

УДК 801.54

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-2-13-21

РЕАЛИЗАЦИЯ ЛЮДИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ XXI ВЕКА)

Кабанова Н. В., Корнеева Е. Г.

Московский физико-технический институт

141701, Московская обл., г. Долгопрудный, Институтский пер., д. 9, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Целью исследования является лингвостилистический анализ примеров языковой игры на основе окказионализмов, выявленных в стихотворениях русских детских авторов XXI века.

Процедура и методы. В ходе анализа языкового материала применялись методы эмпирического исследования (сравнение и описание), общелогические методы (анализ, синтез, обобщение), а также метод лингвостилистического анализа.

Результаты. В результате исследования было проанализировано свыше 200 детских стихотворений, выявлены примеры языковой игры на основе окказионализмов, сделаны выводы относительно преобладания того или иного вида окказионализмов в общей массе окказиональной лексики в стихотворениях для детей.

Теоретическая и/или практическая значимость. В работе обобщаются существующие классификации окказионализмов, приводится авторское определение термина "языковая игра", что является вкладом в теорию языка. Выявленный языковой материал может использоваться в учебном процессе: в лекционных курсах и на семинарских занятиях по стилистике русского языка, лексикологии, для написания курсовых и дипломных работ.

Ключевые слова: грамматические окказионализмы, детская поэзия XXI в., контаминация, лексические окказионализмы, окказионализмы, приёмы языковой игры, семантические окказионализмы, фонетические окказионализмы, языковая игра

IMPLEMENTATION OF LUDIC FUNCTION OF LANGUAGE THROUGH OCCASIONAL VOCABULARY BASED ON MATERIALS OF RUSSIAN CHILDREN'S POETRY OF 21ST CENTURY

N. Kabanova, E. Korneeva

Moscow Institute of Physics and Technology

Institutskiy per. 9, Dolgoprudny 9141701, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose of the article consists in a linguo-stylistic analysis of language play examples on the basis of occasional vocabulary, revealed in the children's poetry written by contemporary Russian authors.

Methodology. The linguistic material is examined using the methods of empirical research (comparison and description), general logical methods (analysis, synthesis, generalization), as well as the method of linguo-stylistic analysis.

Results. Over 200 contemporary poems for children are analyzed; examples of linguistic playfulness based on nonce formations are identified; and conclusions are made, concerning the predominance of a certain type of nonce words in the total volume of nonce formations in Russian poems for children.

Research implications. The paper summarizes the available classifications of nonce words, suggests a definition of the term *language play* that contributes to linguistics. The material in question can be used in the educational process: lecture courses, seminars in Stylistics of the Russian language and Lexicology, and for term and graduation papers.

Keywords: nonce formations, nonce words, grammatical nonce words, lexical nonce words, semantic nonce words, phonetic nonce words, language play, linguistic playfulness, contemporary poetry for children, contamination, word building

Введение

Феномен языковой игры в русской детской поэзии XXI в. недостаточно изучен: отсутствуют фундаментальные исследования в данной области, глубинное изучение состава окказиональной лексики в современной детской литературе. Поэтому представляется необходимым выявить и проанализировать окказиональную лексику, реализующую игровую функцию языка в стихотворениях современных русских детских поэтов.

Согласно Е. А. Земской, М. В. Китайгородской и Н. И. Розановой, «для носителя языка важна не только выражаемая мысль, но и способ её выражения» [10, с. 204]. С широким распространением в 80-х гг. прошлого столетия развлекательной литературы и, в частности, поэзии для детей, помимо базовых функций языка, коммуникативной, когнитивной, экспрессивной и эстетической, исследователи-лингвисты начинают выделять *людическую*, т. е. игровую функцию языка (корень *-lud-* в переводе с латинского языка обозначает «игра»).

Характерной чертой развлекательной литературы является игра со словом и формой, поэтому языковая игра на уровне окказионализмов представляет особый интерес как с экспрессивной, так и со словообразовательной точек зрения.

Материалом исследования послужили поэтические произведения русских авторов XXI в., среди которых Юлия Симбирская, Дина Бурачевская, Анастасия Орлова, Маша Рупасова, Андрей Слоников, Лев Яковлев, Елена Явецкая и Игорь Жуков.

Языковая игра в работах отечественных и зарубежных лингвистов

В стилистическом энциклопедическом словаре русского языка приводится следующее определение термина *языковая игра*: «определённый тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, то есть на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя / читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект»¹. Этот термин впервые встречается в работе австрийского философа и логика Людвиг Витгенштейна [2], в которой любой вид деятельности, связанный с языком, понимается как игра [9, с. 8]. Учёный считал, что реальный мир воспринимается через язык и своеобразно конструируется посредством «совокупности языковых игр» [2, с. 12]. Из данного определения следует, что в языке не существует строго установленных правил употребления слов, поэтому языковая игра представлена в любом новом высказывании.

В зарубежной лингвистике особого внимания заслуживает работа Дэвида Кристала, изучавшего вопросы языковой игры в политическом дискурсе. Британский филолог определяет понятие языковой игры как средства «манипулирования формами и функциями языка с целью развеселить себя и других» [12, р. 328].

В русской филологии понятие *языковая игра* появляется в работе Е. А. Земской,

¹ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта, 2006. С. 657.

М. В. Китайгородской и Н. И. Розановой [10]. По мнению авторов, языковой игрой являются «те намеренные отклонения от языковых норм, которые имеют место, когда говорящий “играет” с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное. Это может быть и незатейливая шутка, и более или менее удачная острота, и каламбур, и разные виды тропов (сравнения, метафоры, перифразы и т. д.)» [10, с. 175]. Следует отметить, что этот коллектив авторов рассматривал языковую игру на примерах устной речи.

Исследования В. З. Санникова основаны на обширном литературном материале. По мнению лингвиста, языковая игра представляет собой «игру с языком, которая позволяет чётче определить языковую норму и отметить многие особенности русского языка, которые могли бы остаться незамеченными. Это, иными словами, лингвистический эксперимент» [11, с. 40].

Т. А. Гридина занимается изучением вопросов создания языковой игры именно в детской поэзии. По мнению автора, «языковая игра в детской поэзии выступает как особый способ “апелляции” к спонтанной креативности ребёнка, который “свободен” от диктата нормы и “конструирует” собственную модель языка» [3, с. 195]. Таким образом, Т. А. Гридина рассматривает языковую игру как форму *лингвокреативности*.

Ю. В. Каховская занимается изучением приёмов языковой игры, возникающей в процессе речевого взаимодействия «взрослый – ребёнок». По мнению данного исследователя, языковая игра в детской поэзии служит инструментом общения автора со слушателем, при котором стирается возрастная барьер. «Приём языковой игры является наиболее ярким и эффективным механизмом достижения взаимопонимания независимо от возраста ребёнка. Каждая возрастная категория адресата обуславливает употребление того или иного приёма языковой игры, который в отрыве от ситуации не всегда относится к конвенциональным речевым нормам» [6, с. 118].

В данном исследовании под языковой игрой понимается *умышленное отклоне-*

ние от стилистической нормы, вызванное желанием детских поэтов передать младшему поколению свой лингвистический опыт, побудить юных читателей к игре с формой и значением слова, что, как следствие, послужит мощным толчком к обогащению словарного запаса ребёнка.

Окказионализмы в работах отечественных и зарубежных лингвистов

Приёмы создания языковой игры описаны Т. А. Гридиной [3; 4; 7], Г. Р. Добровой [5], Е. А. Земской, М. В. Китайгородской и Н. И. Розановой [10], С. М. Лойтер [8] и В. З. Санниковым [11]. Эти фундаментальные работы представляют огромную ценность, т. к. основываются на обширном разножанровом языковом материале, систематизируют и классифицируют приёмы языковой игры.

Данное исследование основывается на классификации В. З. Санникова [11], в которой языковая игра рассматривается с точки зрения «лингвистического эксперимента» на всех уровнях языка: фонетическом, морфологическом, словообразовательном, лексическом, прагматическом, стилистическом, графическом и синтаксическом.

В рамках данной работы рассматривается окказиональная лексика, представляющая собой приём создания языковой игры на уровне лексических отклонений.

Согласно определению, представленному в «Большой российской энциклопедии», *окказионализмы* – это «речевые явления, возникающие под влиянием контекста, ситуации речевого общения для осуществления какого-либо актуального коммуникативного задания, главным образом для выражения смысла, необходимого в данном случае»¹.

Окказионализмы могут быть рассмотрены с разных точек зрения, например, по способу образования, как предложе-

¹ Окказионализмы // Большая российская энциклопедия: [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2686792> (дата обращения: 30.05.2021).

но в работе В. З. Санникова [11]. Данная классификация основана на обширном разножанровом литературном материале с разной адресацией, как взрослой, так и детской, поэтому лишь частично отвечает целям данного исследования.

В работе К. Н. Булатбаевой, Г. К. Сарсикеевой и К. Б. Айтжанова [1] предлагается рассматривать окказионализмы на уровне синтаксической единицы. Материалом данного исследования послужили окказионализмы, выявленные в рекламных текстах и газетных заголовках. Однако при изучении неузальной лексики в детской литературе данный подход неприменим ввиду несложной семантики окказиональных слов.

Проанализировав окказиональную лексику, встречающуюся в современных стихотворениях для детей, мы приняли решение придерживаться более простой и распространённой классификации окказионализмов, предложенной Н. Г. Бабенко¹. Данная классификация позволяет наиболее точно распределить окказиональные новообразования, выявленные в современной поэзии для детей. По мнению автора, окказионализмы могут быть разделены на следующие группы: фонетические, лексические, семантические, грамматические, или морфологические, окказиональное сочетание слов, окказиональная фразеология.

Языковая игра на основе окказионализмов в поэтических произведениях для детей современных русских авторов

В ходе анализа материала исследования были выявлены следующие группы окказиональной лексики: фонетическая, лексическая, семантическая и грамматическая, или морфологическая.

Фонетические окказионализмы – это новообразования, состоящие из звуков, содержащих некую семантику, обусловленную фонетическими значениями дан-

ных звуков либо контекстом. В стихотворении Маши Рупасовой «Боюсь-боюсь»² встречается окказиональное слово *бдыщ*. Звукообраз данного слова позволяет предположить, что оно может означать сильный удар о твёрдую поверхность. В стихотворении автор описывает удар комарика о стекло следующим образом: *Тут комарик – / Бдыщ! – / Врезался в окно.*

В другом стихотворении Маши Рупасовой «Не дети, а слоны»³ был использован окказионализм, имитирующий громкий, настойчивый, нарастающий стук недовольной «тётеньки» в потолок: *Снизу тётенька ворчит, / Ей мешают шум. // В потолок она стучит: / Туки-туки-бум.*

Стихотворение Анастасии Орловой «Переводчик»⁴ состоит из фонетических окказионализмов, сопровождающихся их расшифровкой. При создании данных фонетических новообразований автор, очевидно, руководствовался манерой детей давать названия окружающим их предметам и явлениям с учётом несовершенства детской речи: *Фофа – соска, / Чёсь – расчёска, / Кися – кошка, / Взик – застёжка, / Бух – упал, / Тю-тю – пропал, / Топ – пошёл, / Куку – нашёл!*

В частушках Льва Яковлева⁵ использует фонетический окказионализм в уменьшительно-ласкательной форме *трулялюшки-труляля*, который может означать что-то легкомысленное, лёгкое, ветреное: *– Трулялюшки-труляля! – / Запеваёт Зина, / И колышет тополя / Зины голосина.* Однако в конце стихотворения употреблена гипербола *голосина*, разговорное слово мужского рода, означающее *сильный голос*. Сочетание литоты и гиперболы в данном случае вызывает диссонанс и придаёт комизм.

В стихотворении «Обожалки Чегоши»⁶ Лев Яковлев употребляет сочетание узальных и окказиональных звукоподражательных глаголов, о значении которых

¹ Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учебное пособие. Калининград: Калининградский ун-т, 1997. 84 с.

² Рупасова М. Не дети, а слоны, или все в сад! М.: АСТ, 2018. С. 27.

³ Там же. С. 28.

⁴ Орлова А. Малышам. М.: АСТ, 2017. С. 106.

⁵ Яковлев Л. Г. В остатке. Стихотворения. М.: Арт Хаус медиа, 2010. С. 83.

⁶ Там же. С. 11.

можно только догадываться: *Обожаю кукарекать, / Я умею мекать, бекать, / Чучурюкать, таракать, / Гурундеть и свирисеть, / Грохотать, фырчать и даже / Тинтиликать, дрындычать...* Скорее всего глаголы *чучурюкать, гурундеть, тинтиликать, дрындычать* связаны с производимыми говорящим звуками, на что указывают узуальные глаголы *кукарекать, таракать, свирисеть, грохотать*.

Лексические окказионализмы представляют собой наиболее часто встречающийся вид языковой игры, при создании которой используются комбинации различных узуальных основ и аффиксов в соответствии с исторически сложившейся словообразовательной нормой или некоторым отклонением от неё. В. З. Санников относит к данной группе следующие способы окказионального словообразования: различные виды аффиксации, словосложение, контаминация, громоздкие новообразования на основе целой фразы или предложения, *фокус-покус* приём, переход нарицательного имени в имя собственное и наоборот [11].

В ряде стихотворений Юлии Симбирской¹, например, «Кабачок», «Репка», «Редиска», авторские окказионализмы образованы путём словосложения: *кабачишка-малыш, полуночник-сверчок, малыш-кабачок, крот-почтальон, редиска-толстушка, девочка-редиска, принц-редиска*.

В стихотворении «Баклажан»² составное прилагательное *глянцево-блестящий* образовано при помощи словосложения. Данный приём был использован автором для более точного описания цвета баклажана.

Елена Явецкая и Игорь Жуков используют окказиональные словосложения, например, в стихотворении «Внучка Снегурочка»³: *Не обижайте / Снегурочку-внучку – / Вмиг превратится / В белую тучку!* В стихотворении «Ель-Елена» лексический окказионализм употреблён вместе

с ассонансом, благодаря чему ощущается нежность и трепетное отношение к ёлочке, а при помощи инверсии выделяется подлежащее *Ель-Елена: Стояла в лесу Ель-Елена*.

Анастасия Орлова в стихотворении «Мы плывём на лодке»⁴ рассказывает о путешествии семьи по широкой реке и встрече с различными предметами. В данном примере семья видит маленькое пёрышко, которое похоже на одинокое крохотное судно: *А навстречу пёрышко, / Беленькое пёрышко / маленькое-маленькое / Пёрышко-судёнышко*. Значение слова *судно* (транспортное средство для перевозки пассажиров или грузов по воде) сильно преуменьшено. Более того, слово *судёнышко* имеет сему ненадёжности, непрочности и небольшого размера. Окказионализм *пёрышко-судёнышко* усиливает одиночество и незначительность пёрышка в огромном мире, а также указывает на способность ребёнка замечать различные мелочи и радоваться им.

Творчество Маши Рупасовой изобилует интересными окказионализмами. Например, в стихотворении «Снегоеды»⁵ встречаются следующие окказиональные новообразования: *снегоеды, снегопоедание*, – созданные при помощи приёма контаминации (снег + есть, снег + поедание). Данные слова пока не отражены в словарях, однако потенциально они могут войти в узус, т. к. описываемое ими явление распространено среди детей. Окказионализм *отругатель*, т. е. воспитатель, который отругал детей, также образован при помощи соединения двух частей слов (*отругать + воспитатель*).

В стихотворении «Битва магов»⁶ для создания окказионализмов применяется приём контаминации. Новообразования *скакальня, кувыркальня, оральня* образованы от слов *скакать, кувиркаться, орать + спальня*. Замыкает ряд комичных окказиональных однородных членов новообразо-

¹ Симбирская Ю. С. На грядке всё в порядке. М.: Абrikobукс, 2018. С. 6.

² Там же. С. 34.

³ Явецкая Е., Жуков И. Буквы на ёлке. Новогодний алфавит: стихи. М.: РОСМЕН, 2015. С. 21.

⁴ Орлова А. Мы плывём на лодке. СПб.: Детское время, 2015. С. 3.

⁵ Рупасова М. Не дети, а слоны, или все в сад! М.: АСТ, 2018. С. 4–7.

⁶ Там же. С. 15.

вание на основе целой фразы *подушками кидальня* – это спальня, где *кидаются подушками*. Комизм данному окказионализму придаёт просторечное слово *кидать*.

В стихотворении «Бунт»¹ окказионализм *раздевательство* образован путём сложения слов *раздевать* и *издевательство*. Предположительно, данное новообразование появилось из-за существующей в дошкольных учреждениях необходимости переодеваться несколько раз в день. Данный процесс представляет для детей большую трудность ввиду их возрастных особенностей и превращается в настоящее издевательство.

В стихотворении «Бывает»² было найдено окказиональное использование целой фразы: *За мной идут / Родители – / Из сада уводителю. Родители – из сада уводителю* представляет собой новообразование на основе сращения целой фразы *уводить из сада* с существительным во множественном числе *родители*. Данное сращение позволяет наиболее точно выразить процесс прихода родителей в детский сад за ребёнком. При этом глагол *уводить* имеет негативную коннотацию, например, в толковых словарях русского языка приводятся следующие значения: 1) вести, удалять; 2) придать иной ход, направление мыслям, разговору; 3) красть, похищать. С одной стороны, приход родителей в детский сад является долгожданным событием для ребёнка, а с другой стороны, лексическое значение глагола *уводить* придаёт комизм ситуации.

Интересный пример контаминации трёх узуальных основ *олень + тюлень + орёл = орлолень* встретился в стихотворении Льва Яковлева «Про зверей»³: *Если бегать, как олени, / Если плавать, как тюлени, / Если, как орлы, летать, / Орлоленем можно стать!* В данном стихотворении есть пример словосложения в сочетании с перестановкой слогов, свойственной дошкольникам, в результате чего появляется

окказионализм *кошкобака-собакошка*: – *Кто же ты, гепард, однако? // Кошка ты или собака? // – Я и то, и то немножко, / КОШКОБАКА-СОБАКОШКА!*

В стихотворении Льва Яковлева «Обожалки Чегоши»⁴ в результате контаминации узуальных основ получен лексический окказионализм *кувыркодрыгобрыкун*: *Я обожаю кувыркатся, / Бодаться, дрыгать и брыкаться. // Пускай все знают обо мне, / Кувырководрыгобрыкуне!*

Андрей Слоников в стихотворении «Зелёные подружки»⁵, повествуя о лягушках, использует необычный приём образования окказионального слова, заключающийся во включении звукоподражательного междометия *ква* в наречие *никогда*, в результате возникает узуальное слово: *ни-ква-когда не устаём*.

В стихотворении Анастасии Орловой «Папамамагите!»⁶ обыгрывается тривиальная ситуация, в которой маленький ребёнок хочет быстро что-то сказать, но слоги разных слов перемешиваются в потоке речи. В результате паронимической аттракции появляются такие окказионализмы, как *пама, мамаги, папаги, папамамагите*, где перемешались слоги у слов *мама, папа, помогите*. В данном стихотворении встречаются также окказионализмы, образованные путём контаминации узуальных основ *папощик, мамощница (папа + помощник, мама + помощница)*. Для достижения комизма автором допущена умышленная орфографическая ошибка, получившаяся ввиду языковой игры в новообразовании *памаги*.

Грамматические, или морфологические, окказионализмы – это такие авторские новообразования, в которых смысловое значение единиц языка противоречит грамматической форме с точки зрения узуса. К данной группе относятся окказиональное использование форм множественного числа, категории рода, наделение относительных имён прилага-

¹ Рупасова М. Не дети, а слоны, или все в сад! М.: АСТ, 2018. С. 23.

² Там же. С. 34.

³ Яковлев Л. Г. В остатке. Стихотворения. М.: Арт Хаус медиа, 2010. С. 40, 61.

⁴ Там же. С. 77.

⁵ Слоников А. Маленький сборник веселых стихов. Вышний Волочек: Ирида-прос, 2017. С. 13.

⁶ Орлова А. Малышам. М.: АСТ, 2017. С. 101.

тельных свойствами качественных, ненормативные способы образования различных частей речи.

В стихотворении Маши Рупасовой «Не дети, а слоны»¹ обнаружен пример окказионального использования формы множественного числа в словах *топоты и туки*. Данная «игра» [3] вполне оправдана, так как автор хотел подчеркнуть интенсивность шума, создаваемого детьми.

В стихотворении Льва Яковлева «Обожалки Чегоши»² грамматический окказионализм содержится в самом названии. *Обожалки* – это неузвальное существительное во множественном числе, образованное от глагола *обожать* по принципу неологизма *хотелки*. Имя собственное *Чегоша* представляет собой грамматический окказионализм, образованный от вопросительного слова *чего?* по принципу образования уменьшительно-ласкательных форм имён собственных (*Танюша, Надюша*).

В стихотворении Дины Бурачевской «Блинуши»³ речь идёт о блинах: *Напекла я от души / Золотые блинуши! Блинуши* представляет собой окказиональное существительное в уменьшительно-ласкательной форме, полученное неузвальным способом.

Семантические окказионализмы возникают в результате наделения узвальной единицы совершенно другим значением, существующим только в рамках данного художественного контекста. Семантические окказионализмы являются неотъемлемой частью идиостиля писателя.

Комичный эффект в стихотворении «Бунт»⁴ Маши Рупасовой достигается при помощи фразы *одеялами граждан укрывательство*, где слово *укрывательство* не имеет ничего общего со словом *укрывать* или *накрывать одеялом*. Напротив, семантика данного слова подразумевает *умыш-*

ленное скрывание преступника или следов преступления, что никак не согласуется с реалиями детской жизни.

Семантический окказионализм присутствует в названии стихотворения Маши Рупасовой «Распустившийся садик»⁵. На первый взгляд, данное словосочетание имеет семантику, связанную с расцветшим садом (*распуститься* – раскрыться (о почках, цветах); *садик* – небольшой сад; уменьшительно-ласкательная форма от слова *сад*). Однако после прочтения становится ясно, что автор вкладывал в данное название иное значение: *распуститься* – разговорная форма от *стать непослушным, недисциплинированным*; *садик* – разговорная уменьшительно-ласкательная форма словосочетания *детский сад*.

Комизм ситуации также придают приём парцелляции, фразеологизм *отбиться от рук*, разговорное выражение *песком кидаются* и лексический окказионализм *сад-садочек*. Значение слова *садочек* означает, с одной стороны, *небольшой садик*, а с другой – *ловушку для зверей и дичи*. С точки зрения детей, *сад-садочек*, огороженный забором, может ассоциироваться с *силком*, где дети вынуждены находиться: *А у нас в саду-садочке / Распустились / Чьи-то / Дочки. // А ещё в саду-садочке / Распускаются сыночки: / Распускаются и вдруг / Отбиваются от рук. // И тогда цветочки, / Розовые дочки, / Дальше распускаются / И песком кидаются.*

Заключение

Проведённый анализ поэтических произведений русских авторов XXI в. показал, что языковая игра на основе окказионализмов широко распространена в современной детской поэзии. Данный стилистический приём помогает автору, т. е. взрослому человеку, вести диалог с ребёнком на одном языке.

В ходе исследования было выявлено, что наиболее часто встречаются лексические, грамматические и фонетические окказионализмы, реже – семантические.

¹ Рупасова М. Не дети, а слоны, или все в сад! М.: АСТ, 2018. С. 28.

² Яковлев Л. Г. В остатке. Стихотворения. М.: Арт Хаус медиа, 2010. С. 71.

³ Бурачевская Д. Стихотворения Дины Бурачевской [Электронный ресурс]. URL: trumptrum.ru (дата обращения: 01.06.2021).

⁴ Рупасова М. Не дети, а слоны, или все в сад! М.: АСТ, 2018. С. 23.

⁵ Там же. С. 33.

Окказиональные сочетания слов и окказионализмы, образованные на основе фразеологических оборотов, включённые в классификацию окказионализмов Н. Г. Бабенко, не были обнаружены. Данное явление объясняется тем, что этот вид неузуальной лексики представляется сложным для детского восприятия.

Широкое использование окказиональной лексики объясняется тем, что дошкольники могут усваивать нормы родного языка через окказиональное словообразование, хотя ещё не могут дифференцировать узусальную и окказиональную лексику

ввиду своего возраста. Парадоксальным представляется то, что, повзрослев, дети не говорят неправильно, с какой бы окказиональной лексикой они ни сталкивались в детской литературе.

Таким образом, анализ русской поэзии для детей XXI в. показал, что употребление окказионализмов для выражения личностной функции языка характерно для творчества современных русских детских поэтов.

Статья поступила в редакцию 01.06.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булатбаева К. Н., Сарсикеева Г. К., Айтжанов К. Б. Окказиональное в современном языке: новые аспекты анализа // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. 2020. № 1. С. 10–16.
2. Витгенштейн Л. Культура и ценность. О достоверности / пер. с англ. Л. Добросельского. М.: Астрель, 2010. 250 с.
3. Гридина Т. А. Ассоциативные проекции игрового слова в «детской поэзии» (на материале произведений Михаила Яснова) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2018. № 189. С. 189–199.
4. Гридина Т. А. Речезанровый потенциал языковой игры в художественной литературе для детей // Филологический класс. 2020. Т. 25. № 1. С. 73–85.
5. Доброва Г. Р. Детские словообразовательные окказионализмы: что важнее для ребёнка – лексическое или словообразовательное значение // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2014. № 1. С. 44–59.
6. Каховская Ю. В. Языковая игра в процессе речевого взаимодействия «Взрослый – ребёнок» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность. 2015. № 1. С. 115–118.
7. Лингвистика креатива / под общ. ред. Т. А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический ун-т, 2013. 369 с.
8. Лойтер С. М. О происхождении некоторых стабильных структур в детском фольклоре // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 1. С. 17–20.
9. Лукьянова Е. Е. Понятие языковой игры в работах Людвиг Витгенштейна [Электронный ресурс] // Наука в мегаполисе. 2020. № 4. URL: <https://mgpu-media.ru> (дата обращения: 30.05.2021).
10. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / под ред. Е. А. Земской. М.: Наука, 1983. 240 с.
11. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
12. Crystal D. Language Play and Linguistic Intervention // Child Language Teaching and Therapy. 1996. Vol. 12. № 3. P. 328–344.

REFERENCES

1. Bulatbaeva K. N., Sarsikeeva G. K., Aitzhanov K. B. [Occasional in the Modern Language: New Aspects of Analysis]. In: *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I. Ya. Yakovleva* [Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Yakovlev], 2020, no. 1, pp. 10–16.
2. Wittgenstein L. Culture and Value. On Certainty (Rus. ed.: Dobrosel'sky L., transl. *Kul'tura i tsennost'. O dostovernosti*. Moscow, Astrel Publ., 2010. 250 p.).
3. Gridina T. A. [Associative Projections of the Game Word in "Children's Poetry" (Based on the Works of Mikhail Yasnov)]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena* [Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen], 2018, no. 189, pp. 189–199.

4. Gridina T. A. [Speech-genre Potential of the Language Game in Fiction for Children]. In: *Filologicheskii klass* [Philological Classroom], 2020, vol. 25, no. 1, pp. 73–85.
5. Dobrova G. R. [Children's Word-formation Occasionalisms: What is More Important for a Child – Lexical or Word-formation Meaning]. In: *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativa* [Ural Philological Bulletin. Series: Language. System. Personality: Linguistics of Creativity], 2014, no. 1, pp. 44–59.
6. Kakhovskaya Yu. V. [Language Game in the Process of Speech Interaction “Adult – Child”]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: Yazyki i special'nost'* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Education Issues: Languages and Specialty], 2015, no. 1, pp. 115–118.
7. Gridina T. A., ed. *Lingvistika kreativa* [Linguistics of Creativity]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2013. 369 p.
8. Loiter S. M. [On the Origin of Some Stable Structures in Children's Folklore]. In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Petrozavodsk State University], 2020, vol. 42, no. 1, pp. 17–20.
9. Lukyanova E. E. [The Concept of a Language Game in the Works of Ludwig Wittgenstein]. In: *Nauka v megapolise* [Science in the Metropolis], 2020, no. 4. Available at: <https://mgpu-media.ru> (accessed: 30.05.2021).
10. Zemskaya E. A. *Russkaya razgovornaya rech. Fonetika. Morfologiya. Leksika. Zhest* [Russian Colloquial Speech. Phonetics. Morphology. Vocabulary. Gesture]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 240 p.
11. Sannikov V. Z. *Russkii yazyk v zerkale yazykovoi igry* [Russian Language in the Mirror of the Language Game]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2002. 552 p.
12. Crystal D. Language Play and Linguistic Intervention. In: *Child Language Teaching and Therapy*, 1996, vol. 12, no. 3, pp. 328–344.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кабанова Надежда Валерьевна – магистр лингвистических наук, методист департамента иностранных языков Московского физико-технического института;
e-mail: nv_arkhipova@mail.ru

Корнеева Елена Геннадьевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель департамента иностранных языков Московского физико-технического института;
e-mail: elen_korneeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda V. Kabanova – Master's Degree Student (Linguistics), Methodologist, Department of Foreign Languages, Moscow Institute of Physics and Technology;
e-mail: nv_arkhipova@mail.ru

Elena G. Korneeva – Cand. Sci. (Philology), Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Moscow Institute of Physics and Technology;
e-mail: elen_korneeva@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кабанова Н. В., Корнеева Е. Г. Реализация ludic функции языка на основе окказионализмов (на материале русской детской поэзии XXI века) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 2. С. 13–21.
DOI: 10.18384/2310-7278-2022-2-13-21

FOR CITATION

Kabanova N. V., Korneeva E. G. Implementation of Ludic Function of Language Through Occasional Vocabulary Based on Materials of Russian Children's Poetry of 21st Century. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2022, no. 2, pp. 13–21.
DOI: 10.18384/2310-7278-2022-2-13-21